

Р. В. Вальваков, КРСУ
ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКАЯ
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ
КОНСТРУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА Т. ДРАЙЗЕРА
«ФИНАНСИСТ»)
LINGVOPERSONOLOGICAL
INTERPRETATION OF COMPARATIVE
CONSTRUCTION IN THE FINANCIER BY
T. DREISER

R. V. Valvakov, KRSU
LINGVOPERSONOLOGICAL
INTERPRETATION OF
COMPARATIVE CONSTRUCTION IN
THE FINANCIER BY T. DREISER

Аннотация. Статья посвящена изучению сравнительной конструкции как элемента идиостиля автора. На основе анализа функционирования и употребления сравнительных конструкций в романе Т. Драйзера «Финансист» исследуется индивидуально-авторское своеобразие художественного текста.

Abstract. The article is devoted to the study of the comparative construction as an element of the author's idiostyle. Based on the analysis of the functioning and use of comparative constructions in the novel "Financier" by T. Dreiser, the author's individuality of the literary text has been revealed.

Ключевые слова: лингвоперсонология, сравнительная конструкция, вариативность, языковая личность, антропофактор.

Key words: lingvopersonology; comparative construction; variability; language personality; anthropofactor.

Сведения об авторе: Вальваков Роман Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка и МК.

About the author: Maksakova Alena Evgenевна, Master of Arts (Philology), senior instructor of the Department of Linguistics (English).

Место работы: Кыргызско-Российский Славянский Университет.

Place of employment: International University of Central Asia.

Контактная информация: г. Бишкек, Кыргызско-Российский Славянский Университет, гуманитарный факультет, Чуйский проспект, 44, каб. 540.
e-mail: valvakov@krsu.edu.kg, valvakoff@gmail.com

Лингвоперсонология – это одно из активно развивающихся направлений современной лингвистики.

Н.В. Мельник и Г.И. Нургалеева определяют лингвоперсонологию как интегрированную область научного знания, объектом которой выступает языковая личность [4, с. 171]. Определение, которое дает Е.Н. Татаринцева, соотносится с первым определением: Лингвоперсонология – это самостоятельное направление языкознания, объектом исследования которого становятся субъект и его языковые проявления [5, с. 48].

Предметом изучения лингвоперсонологии выступают лингвистические категории – части речи, лексические единицы, речевые жанры и т.д. Исследуется их место, особенности функционирования в языке и речи личности.

Ключевые идеи лингвоперсонологии выражаются терминами и понятиями, среди которых к числу основных принадлежат «персонотекст», «языковая способность», «лингвоперсонологическая вариативность», «антропофактор».

Персонотекст – это «текст, воплощающий языковую личность его автора и являющийся для лингвиста источником информации о ней» [4, с. 170]. То есть, персонотекст – это обычный текст, который рассматривается с позиций того, как в нем отражается личность автора.

Понятие языковой способности является одним из ключевых в психолингвистике. В концепции Г.И. Богина языковая способность рассматривается как готовность «производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2]. Г.И. Богин понимает речевую способность именно как готовность, а не как одаренность. Речевая способность, по Г.И. Богину, – это результат абстрагирования от «индивидуальных различий людей и от различий известных этим людям языков» [1].

Важное для лингвоперсонологии понятие – «лингвоперсонологическая вариативность». Лингвоперсонологическая вариативность – это наличие вариантов языковых единиц разного уровня, определяемое особенностями языковой личности. Так, лингвоперсонологическая вариативность персонотекстов лежит в основе того факта, что школьники пишут разные изложения по одному и тому же тексту, или разные сочинения по одной и той же картине.

С понятием лингвоперсонологической вариативности связано понятие антропофактор. Данный термин описывает личностные предпочтения и неосознанные процессы, которые влияют на выбор тех или иных синтаксических структур, грамматических категорий, лексических единиц. Выбор того или

иного способа номинации или реализации коммуникативного намерения определяется индивидуальными характеристиками говорящего.

Д.В. Кузнецов в этой связи замечает, что «любая грамматическая категория предоставляет автору речевого произведения вариативные формы, избираемые под воздействием антропофактора, что доказывает личностную обусловленность грамматики» [3, с. 16].

Существенная составляющая антропофактора – это качество языковой способности. Отдельный носитель языка обладает своей точкой зрения (возможно, неосознанной и интуитивной) на удобство той или иной языковой единицы: грамматической формы, синтаксической конструкции, лексемы, словоформы и связанной с ними экономией речемыслительных усилий. Чем большую возможность выбора предоставляет язык говорящим, тем активнее действует антропофактор.

Таким образом, лингвоперсонология как направление современного языкознания обращает внимание исследователей на индивидуальный характер речевой деятельности каждой языковой личности.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть индивидуально-авторские особенности сравнительных конструкций в романе Т. Драйзера «Финансист».

Одна из особенностей стиля Т. Драйзера, как замечают многие критики, – это отсутствие изящества и отшлифованности, небрежность в языке, особая натуралистичность изображения. Эти характеристики проявляются и в тех сравнительных конструкциях, которые использует Теодор Драйзер.

Эталоны сравнения заимствуются им по преимуществу, из четырех тематических сфер: 1. Животные. 2. Природа. 3. Артефакты. 4. Человек.

Важное место в системе сравнительных конструкций Теодора Драйзера занимают анималистические сравнения. Писатель использует их, чтобы образно описать самые разнообразные явления действительности. В романе «Финансист» описывается жестокий мир бизнеса, конкурентной борьбы, финансового риска. В этом мире денег нет места честности и человечности, так как действует закон джунглей. Показывая отношения в мире денег и прибыли, Т. Драйзер удачно

пользуется анималистическими сравнениями, проводя параллели между миром животных и миром людей. Борьба за прибыль сравнивается с борьбой за добычу, а финансисты – с хищниками.

*They were **like hawks watching for an opportunity to snatch their prey** from under the very claws of their opponents. [6, p. 21]*

*He was **like a young hound on the scent of game**. His father could not resist his appeal... [6, p.9]*

*Yet in time he also asked himself, who was it who made the real money – the stock-brokers? Not at all. Some of them were making money, but they were, as he quickly saw, **like a lot of gulls or stormy petrels, hanging on the lee of the wind, hungry and anxious to snap up any unwary fish**. [6, p. 21]*

Образ пчелиного улья используется для изображения городской казны, и надежды на получение легкой выручки.

*The city treasury and the city treasurer were **like a honey-laden hive and a queen bee around which the drones – the politicians – swarmed in the hope of profit**. [6, p. 72]*

Один из наиболее частотных анималистических образов романа – это образ паука. Паук не является негативным образом в романе Т. Драйзера. Так, беспомощность и неполноценность сравниваются с пауком без паутины.

Человек со связями, которые он сам заботливо создал и которые он полностью контролирует, сравнивается с пауком и его паутиной.

*Cut the thread, separate a man from that which is rightfully his own, characteristic of him, and you have a peculiar figure, half success, half failure, **much as a spider without its web**, which will never be its whole self again until all its dignities and emoluments are restored. [6, p. 52]*

***Like a spider in a spangled net**, every thread of which he knew, had laid, had tested, he had surrounded and entangled himself in a splendid, glittering network of connections, and he was watching all the details. [6, p. 75]*

С пауками сравниваются беспринципные адвокаты, поджидающие как бы исподтишка нанести удар, готовые использовать закон для достижения любых целей.

*Great lawyers were merely great unscrupulous subtleties, like himself, sitting back in dark, close-woven lairs **like spiders** and awaiting the approach of unwary human flies. [6, p. 158]*

Анималистические сравнения активно используются при описании внешности человека.

*He was a big man, enormous, with a face, his father said, something **like that of a pig**... [6, p. 3]*

*Her eyes gleamed almost pleadingly for all her hauteur, **like a spirited collie's**, and her even teeth showed beautifully. [6, p. 60]*

*She was **like a bright bird radiating health and enthusiasm**—a reminder of youth in general. [6, p. 39]*

*Judge Payderson came in after a time, accompanied by his undersized but stout court attendant, who looked more **like a pouter-pigeon** than a human being... [6, p. 158]*

Ситуация взаимодействия людей также описывается при помощи сравнений с миром животных. На основе внешнего сходства можно провести параллели между двумя людьми, смотрящими друг на друга и двумя смотрящими друг на друга тиграми, между удавом, который гипнотизирует свою жертву, и человеком, пристально смотрящим на другого человека и пытающимся уговорить его что-либо сделать.

*And Desmas was vigorous physically. He eyed Cowperwood and Cowperwood eyed him. Instinctively Desmas liked him. **He was like one tiger looking at another.** [6, p. 217]*

*And so he stood there looking at him **as might a snake at a bird determined to galvanize him into selfish self-interest if possible.** [6, p. 98]*

Анималистические сравнения употребляются Т. Драйзером, чтобы нагляднее изобразить факты внутреннего мира человека. Так, чувства могут

сравниваться с горячими, энергичными лошадьми, процесс формирования мыслей, появления определенной мысли и ее обдумывания сравнивается с крысой, которая выбегает из своей норы и возвращается в нее.

*Since his first glimpse of her in the hall, his feelings and ideas had been leaping and plunging **like spirited horses**. [6, p. 60]*

*If some one man could see her as she was now, some time! Which man? That thought scurried back **like a frightened rat into its hole**. [6, p. 61]*

*Further thoughts along this line were **like rats that showed their heads out of dark holes in shadowy corners and scuttled back at the least sound**. [6, p. 67]*

Обращает на себя внимание тот факт, что Т. Драйзер отдает предпочтение образам хищных животных, что обусловлено теми событиями, той действительностью, которые изображены в романе.

*This man had certainly come to him **as a sheep, and had turned out to be a ravening wolf**. [6, p. 184]*

*Now the crash had come. The grief and the rage of the public would be intense. For days and days and weeks and months, normal confidence and courage would be gone. This was his hour. This was his great moment. **Like a wolf prowling under glittering, bitter stars in the night**, he was looking down into the humble folds of simple men and seeing what their ignorance and their unsophistication would cost them. [6, p. 240]*

Т. Драйзер использует сравнения с различными объектами природы и природными явлениями. Писатель проводит параллели между теми процессами и явлениями, которые протекают в природе, и описываемыми им событиями. Символы, заимствованные из тематической группы «Природа», реже используются для описания внешности человека и чаще – для изображения внутреннего мира человека, черт его характера.

Так, рот младенца сравнивается с бутоном цветка, белый цвет лица девушки – с утром.

*He would dandle Frank, Jr., who was the first to arrive, on his knee, looking at his chubby feet, his kindling eyes, his almost formless yet **bud-like mouth**, and wonder at the process by which children came into the world. [6, p. 30]*

*Dora Fitler was a brunette, and Marjorie Stafford was **as fair as the morning**, with bright-red cheeks, bluish-gray eyes, and flaxen hair, and as plump as a partridge. [6, p. 11]*

Сравнения, основывающиеся на наименованиях природных явлений и объектов, используются для более наглядного представления абстрактных процессов. Сравнения дают как бы конкретную модель этих процессов, которая позволяет автору понятнее выразить свою мысль.

Предчувствие трагедии, которая еще не видна, скрыта текущими событиями, сравнивается с древесиной, покрытой корой

*That old conviction of tragedy underlying the surface of things, **like wood under its veneer**, was emphasized. [6, p. 30]*

Неясные ощущения, предчувствия ассоциируются с темной тучкой на горизонте.

*Vaguely but surely he began to see looming before him, **like a fleecy tinted cloud on the horizon**, his future fortune. [6, p. 40]*

Медленные, незаметные, постепенные изменения сравниваются с плеском волн.

*It would be impossible to indicate fully how subtle were the material changes which these years involved – changes so gradual that they were, **like the lap of soft waters**, unnoticeable. [6, p. 30]*

Свет в различных своих проявлениях у Т. Драйзера служит символом скорости. Вспышка света символизирует скорость, с которой проходят дни молодого занятого дельца.

*And his thoughts continued to dwell on her, notwithstanding the hectic days which now passed **like flashes of light** in his new business venture. [6, p. 19]*

Молния символизирует скорость мыслительных процессов, в примере молния описывает то, как определенная ситуация промелькнула в голове у человека.

***Like lightning** the entire situation hashed through his mind. He would risk it. He stopped before the chief clerk's desk. [6, p. 113]*

Крах и разорение банков и компаний во время кризиса сравнивается с падением деревьев во время урагана.

*Over there banks and trust companies were falling **like trees in a hurricane**. [6, p. 241]*

Устойчивое сравнение с огнем обозначает скорость и масштабность распространения определенного явления или процесса.

*A policeman arrested a boy for calling out the failure of Jay Cooke & Co., but nevertheless the news of the great disaster **was spreading like wild-fire**. [6, p. 240]*

Основная сфера функционирования сравнительных конструкций, позицию эталона в которых занимают названия артефактов – это описание человека, его внешности, поступков, действий, черт характера.

Символ консервативности, отличающегося неизменностью поведения – часы.

*He was making what he considered judicious and conservative investments and because of his cautious, conservative, **clock-like** conduct it was thought he might reasonably expect some day to be vice-president and possibly president, of his bank. [6, p. 11]*

Различные черты портретного описания также могут образно описываться с опорой на сравнительные конструкции, содержащие названия артефактов.

*Her smile was something **like a hat or belt or ornament which one puts on or off at will**. [6, p. 196]*

*His rather showy side-whiskers seemed now **like flags or ornaments of a better day that was gone**. [6, p. 133]*

Интеллектуальная, мыслительная деятельность также ассоциируется с определенными артефактами: с быстро работающей машиной, с прожектором.

*Aileen, the moment the door closed, had begun to put on her clothes swiftly and nervously. Her mind was working **like a rapidly moving machine**. [6, p. 143]*

*It was a powerful mind, turning, **like a vast searchlight, a glittering ray into many a dark corner**; but it was not sufficiently disinterested to search the ultimate dark. [6, p. 216]*

Сравнение с пушечным ядром используется Т. Драйзером, чтобы показать эффект и последствия плохой новости, плохого известия, которое нарушило спокойное течение жизни героини.

*Since the fatal morning, for instance, when Lillian Cowperwood had received that utterly destructive note, **like a cannonball ripping through her domestic affairs**, she had been walking like one in a trance. [6, p. 133]*

Слова, относящиеся к сфере «человек», представлены наименованиями лиц по возрастному и профессиональному признакам.

В качестве эталона сравнения Т. Драйзер использует понятие «ребенок». Для писателя ребенок – это символ простоты и бесхитростных и незамысловатых действий, приносящих радость.

*She looked at his handsome face, which was turned to hers, with **child-like** simplicity. [6, p. 23]*

*She met his eagerness with that smiling, tantalizing passivity which he had so much admired but which this time was tinged strongly with a communicated desire. He thought he should never have enough of her, her beautiful face, her lovely arms, her smooth, lymphatic body. **They were like two children, billing and cooing, driving, dining, seeing the sights**. [6, p. 28]*

Сравнительные конструкции с существительными, обозначающими лиц по профессии и роду деятельности, используются для описания внешности человека, его позы.

*He had not intended to go. His face was streaked with the grease and dirt of his work – he looked **like a foundry man or machinist**, say twenty-five years of age. [6, p. 32]*

*He smoothed the leg of his prison trousers in a thoughtful way, and plucked at the sleeve of his coat. Just now he looked very much **like a highly intelligent workman** as he sat here, rather than **like the important personage that he was**. Mrs. Cowperwood was very resentful. [6, p. 229]*

*“They certainly are not, Mr. Desmas,” replied Cowperwood, standing very erect and **soldier-like**. “I didn’t imagine I was coming to a hotel, however.” [6, p. 217]*

Образ врача, прощупывающего пульс здорового пациента и раздумывающего о том, что можно убедить пациента в наличии болезни, и, таким образом, получить деньги за лечение, используется для описания дельца, обдумывающего финансовую махинацию.

*Cowperwood felt **like a physician feeling a patient’s pulse** – a patient who is really not sick at all but the reassurance of whom means a fat fee. [6, p. 49]*

Отметим, что в тексте анализируемого произведения функционируют сравнительные конструкции, эталоном сравнения в которых выступают целые ситуации. Так, девушка окруженная поклонниками на балу, сравнивается с горшком меда, вокруг которого летают пчелы. Чтобы показать, что Копервуд обладал природным чутьем, инстинктом к финансовым операциям, Т. Д райзер проводит сравнения с поэтом, для которого естественным является природная, врожденная чувствительность к эмоциям и тонкостям жизни.

*He was a financier by instinct, and all the knowledge that pertained to that great art was **as natural to him as the emotions and subtleties of life are to a poet**. [6, p. 4]*

*The ball-room, as she entered, was lovely enough. The young men and young women she saw there were interesting, and she was not wanting for admirers. The most aggressive of these youths – the most forceful – recognized in this maiden a fillip to life, a sting to existence. She was **as a honey-jar surrounded by too hungry flies**. [6, p. 61]*

Подводя некоторые итоги, хотелось бы отметить следующее:

В языке заложен огромный потенциал, который предоставляет возможность каждому человеку реализовать себя: каждый индивид употребляет язык для выражения именно своей неповторимой самобытности.

Сравнительные конструкции в романе Т. Драйзера «Финансист» являются особым типом подачи информации, позволяющим воздействовать на образное мышление читателя и изобразить текстовую реальность как результат творческого переосмысления автора.

Сравнительная конструкция Т. Драйзера представляет собой яркое проявление авторского лингвокреативного мышления автора. В романе Т. Драйзера «Финансист», как и во многих произведениях художественной литературы, степень индивидуально-авторского своеобразия сравнительной конструкции практически безгранична.

Литература

1. Богин, Г. И. Концепция языковой личности: автореф. ... д-ра пед. наук. / Г.И. Богин. – Москва, 1982. – 36 с.
2. Богин, Г. И. Современная лингводидактика. / Г.И. Богин. – Калинин, 1980. – 61 с.
3. Кузнецов, Д.В. Формула ввода цитируемой информации как лингвоперсонологический критерий / Д.В. Кузнецов. // Вестник Кемеровского государственного университета. – №4 (52). – Том 4. – Кемерово, 2012. – С. 13-17
4. Мельник, Н.В., Нургалеева, Г.И. Стратегии толкований латинских крылатых фраз в лингвоперсонологическом аспекте / Н.В. Мельник, Г.И. Нургалеева. // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2014. – № 3 (59) – Том 3. – С. 170-173
5. Татаринцева, Е.Н. Современные антропоцентрические направления в науке о языке: лингвоперсонология / Е.Н. Татаринцева. // Вестн. Алт. акад. экономики и права. – Барнаул, 2009. – Вып. 13. – С. 47-49.
6. Dreiser, T. The Financier / T. Dreiser // https://royallib.com/book/Dreiser_Theodore/The_Financier.html (11.03.19, 10:35)

References

1. Bogin, G. I. Konceptsiya yazykovoj lichnosti: avtoref. ... d-ra ped. nauk. / G.I. Bogin. – Moskva, 1982. – 36 s.
2. Bogin, G. I. Sovremennaya lingvodidaktika. / G.I. Bogin. – Kalinin, 1980. – 61 s.
3. Kuznecov, D.V. Formula vvoda citiruemoj informacii kak lingvopersonologicheskij kriterij / D.V. Kuznecov. // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – №4 (52). – Tom 4. – Kemerovo, 2012. – S. 13-17
4. Mel'nik, N.V., Nurgaleeva, G.I. Strategii tolkovaniy latinskih krylatyh fraz v lingvopersonologicheskom aspekte / N.V. Mel'nik, G.I. Nurgaleeva. // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – Kemerovo, 2014. – № 3 (59) – Tom 3. – S. 170-173

5. Tatarinceva, E.N. Sovremennye antropocentricheskie napravleniya v nauke o yazyke: lingvopersonologiya / E.N. Tatarinceva. // Vestn. Alt. akad. ehkonomiki i prava. – Barnaul, 2009. – Vyp. 13. – S. 47-49.

6. Dreiser, T. The Financier / T. Dreiser // https://royallib.com/book/Dreiser_Theodore/The_Financier.html (11.03.19, 10:35)